

В ту ночь только-только взошедшая луна заплескалась серебром на речной глади, оставляя за кормой ладьи зыбкий, призрачный след. Прохладный ветер и чистый свет луны располагали к созерцанию.

Однако Вэнь Шо было не до красот природы.

Он стоял на носу ладьи, одной рукой удерживая парус, а другой — румпель. Белояшмовая ладья на пределе своей скорости мчалась вперед, послушная его воле, унося беглецов к границам Обители демонов. Встречный ветер яростно трепал полы его черного одеяния, плотно облепив стройную, крепкую фигуру.

Как только Шэнь Ду громогласно объявил, что отрекается от сына, остальные секты мгновенно почуяли выгоду. словно стервятники, они тут же зашевелились и, подражая секте Духовных Сокровищ, объявили Шэнь Цзюньюя и Вэнь Шо в розыск, назначив за их головы щедрую награду. Все знали: эти двое подчистую обобрали тайную обитель Инь-Ян, и теперь их руки полны бесценных сокровищ. Вдобавок у них хранились редчайшие духовные артефакты, которыми прежде безраздельно владели секта Меча и секта Нефритовых Весов. Кто бы упустил такую поживу?

К счастью, Вэнь Шо вовремя разослал своих соглядатаев. Проведав о грозящей опасности еще до того, как ловушка захлопнулась, он без сна и отдыха гнал белояшмовую ладью к безопасным землям Обители демонов.

Шэнь Цзюньюю, усердно собиравшему силы в каюте, он ничего не сказал. Одно потрясение могло подтолкнуть к прорыву в самосовершенствовании, но второе способно было лишь навредить. Рассудив так, Вэнь Шо скрыл правду и молча выжимал из себя последние капли духовных сил, упрямо уводя ладью от погони.

Однако его собственные силы соответствовали лишь уровню Золотого Ядра, тогда как белояшмовая ладья была мощным артефактом Земного ранга. Непрерывное управление ею требовало колоссального расхода энергии. Спустя два часа на бледном лбу демона выступили крупные капли пота, а его внутренние резервы демонической энергии опасно истощились.

Когда в душу Вэнь Шо начала закрадываться тревога, из темноты за его спиной тихо и мягко донеслось:

— Почему ты еще не отдыхаешь?

Услышав этот спокойный голос, Вэнь Шо мгновенно стряхнул усталость и обернулся.

Шэнь Цзюньюю приподнял полог каюты и, мягко ступая, пошел к нему по палубе. В лунном свете его белоснежные одежды казались полупрозрачными. Глядя на эту светлую, безмятежную фигуру, Вэнь Шо почувствовал, как тяжесть, давившая на плечи, удивительным образом отступает.

Он натянул на лицо привычную беззаботную улыбку и отшутился:

— Мы, демоны, вообще не слишком жалуем сон. А ты почему не ложишься?

Шэнь Цзюньюй на мгновение задумался, а затем ответил со всей прямоотой:

— Вода слишком шумит, циновка жесткая и колется, да и не могу я спать на новом месте.

Вэнь Шо лишился дара речи.

Меньше всего он ожидал услышать нечто подобное. Он привык считать Шэнь Цзюньюя человеком несгибаемой воли, готовым стойко переносить любые невзгоды. Оказалось, перед ним все же изнеженный молодой господин, выпестованный в роскоши великой секты.

Впрочем, это открытие не вызвало у него раздражения — напротив, в душе поднялась волна странного тепла и любопытства. Разумеется, делиться этими мыслями вслух он не стал.

Шэнь Цзюньюй подошел ближе. Лишь теперь, вблизи, он разглядел бледность друга и заметил выступившую у него на лбу испарину. Сбивчивое, тяжелое дыхание выдавало крайнюю усталость демона.

Шэнь Цзюньюй отличался редкой проницательностью. Он сразу все понял и спросил:

— Что стряслось? К чему такая спешка?

Вэнь Шо не думал, что его так легко раскусят. Но скрывать правду дальше не имело смысла, да и Шэнь Цзюньюй выглядел вполне спокойным. Коротко взвесив все за и против, демон без утайки поведал о погоне.

Шэнь Цзюньюй молча выслушал его и коротко бросил:

— Иди отдыхай. Я встану за руль.

Вэнь Шо нахмурился:

— Не стоит...

— Ты сомневаешься во мне?

— Я... — Вэнь Шо запнулся.

Встретившись со спокойным, проницательным взглядом Шэнь Цзюньюя, в глубине которого плясали едва заметные смешинки, демон понял, что спорить бесполезно.

Уступив, он лишь негромко напутствовал:

— Хорошо, твоя взяла. Но уговор: не перенапрягайся. Как только почувствуешь усталость, сразу буди меня.

Шэнь Цзюньюй ответил ему все тем же чистым, безмятежным взором.

Вэнь Шо на мгновение замер, а затем с тихим смешком качнул головой:

— Ладно-ладно, признаю, разворчался как старик.

Он отступил на шаг, уступая место. Шэнь Цзюньюй подошел к кормилу.

Вэнь Шо собрался было передать ему снасти, как вдруг к его губам прикоснулось нечто прохладное, мягкое и источающее тонкий, сладкий аромат. В следующий миг это нечто скользнуло ему прямо в рот.

Вэнь Шо опешил.

Словно от удара молнии, он застыл на месте. Когда он ошеломленно вскинул голову, Шэнь Цзюньюй уже невозмутимо перехватил парус и румпель.

— Все сокровища из тайной обители достались мне, а я даже не подумал поделиться, — мягко улыбнулся Шэнь Цзюньюй. — Из-за моей оплошности ты остался без сил. Прости, я не хотел показаться неблагодарным.

У Вэнь Шо нервно дернулся глаз.

Он молчал несколько долгих секунд, прежде чем покачать головой. Обычно не лезущий за словом в карман, сейчас он с трудом выдавил:

— Мы ведь сразу обо всем договорились. Твоей вины тут нет.

— И все же, — улыбнулся Шэнь Цзюньюй.

На носу ладьи вновь воцарилось молчание.

Вэнь Шо еще какое-то время заворуженно наблюдал за тем, как его спутник уверенно справляется с ладьей. Наконец он опомнился и осторожно раскусил сочный плод. Чистейшая, концентрированная духовная энергия хлынула в его тело, мгновенно омывая и наполняя иссохшие меридианы.

И все же в голове демона крутилась лишь одна глупая мысль:

«Что это за диковинный фрукт такой? Уж больно сладкий...»

Вести об отречении Шэнь Ду и о том, что крупнейшие праведные секты объявили охоту на Шэнь Цзюньюя, разумеется, вскоре достигли и ушей Юань Мучжоу.

Узнав, с какой поспешностью глава семейства Шэнь отрекся от собственного сына, Юань Мучжоу почувствовал, как по спине пробежал ледяной холод. Его уважение к клану Шэнь рухнуло на самое дно.

Слепая родительская несправедливость, которую он замечал раньше, оказалась лишь вершиной айсберга. Настоящее предательство превзошло худшие его опасения.

Подлость других сект, поспешивших нажиться на чужой беде, вызвала у него глубокое омерзение. Однако сильнее гнева была тревога за жизнь Шэнь Цзюньюя.

Теперь, когда отец отказался от юноши, а праведные секты жаждали легкой добычи, на охоту непременно выйдут сильнейшие мастера Поднебесной. Выжить в таком окружении казалось невозможным.

Юань Мучжоу не стал тратить время на пустые сожаления. Мрачно нахмурившись, он принял решение и без промедления направился напрямик к Залу Повелителя Меча.

Этот величественный чертог испокон веков служил обителью для глав секты Меча.

В просторном зале царил оглушительная тишина, нарушаемая лишь едва заметным колыханием струек благовонного дыма.

Сквозь ряды тяжелых, расшитых золотом парчовых занавесей Юань Мучжоу разглядел величественный силуэт, неподвижно замерший на возвышении в глубине чертога. Выждав мгновение, молодой человек подобрал полы одежд и опустился на колени.

— Почтительно приветствую главу секты. У твоего ученика, Юань Мучжоу, есть смиренная просьба.

Из-за занавеса раздался ровный, бесстрастный голос, по которому невозможно было определить возраст говорящего:

— Ты пришел просить за мальчишку из клана Шэнь?

Сердце Юань Мучжоу пропустило удар, но он быстро совладал с собой. Не поднимая головы, он совершил земной поклон и твердо ответил:

— Да.

— Ученик умоляет главу секты явить милость и замолвить слово перед другими сектами, чтобы они отозвали свои приказы о поимке. Пусть Цзюньюй и оступился, поддавшись уговорам прихвостней дьявола, он не совершил зла и не примкнул к демонам по-настоящему! Подобная кара несправедлива!

— Но его связь с демоническими практиками неоспорима, — холодно отозвался голос сверху.
— Десятки наших адептов видели это собственными глазами. Ошибки быть не могло.

Юань Мучжоу стиснул зубы так, что заболели челюсти:

— В этом виноват лишь я один! Из-за моих ошибок он поддался обиде и сотворил глупость. Клянусь, как только я отыщу его, то приложу все силы, чтобы вернуть на путь истинный!

Договорив, он вновь коснулся лбом холодного пола.

Фигура на возвышении хранила молчание.

Юань Мучжоу замер, не смея подняться. Вскоре колени затекли от неподвижности, а в душу закралось отчаяние. Но как раз в тот миг, когда надежда почти угасла, величавый голос раздался вновь:

— Некоторое время назад ты разослал письма старейшинам-целителям из других сект с просьбой излечить младшего сына Шэнь Ду. Помнишь об этом?

Юань Мучжоу вздрогнул от неожиданности и потрясенно вскинул голову.

Откуда Главе Секты Меча было знать о его тайном поручении?

Неужели... неужели те прославленные лекари медлили с прибытием именно из-за него?

Словно угадав его мысли, Глава Секты Меча бесстрастно продолжил:

— Восстановление разрушенного Золотого Ядра — дело чрезвычайной важности. С какой стати великим мастерам тратить силы ради безвестного юноши? Разумеется, за свою услугу они потребовали плату от нашей секты. Но я не дал согласия, поэтому никто из них так и не явился на твой зов.

Юань Мучжоу застыл, онемев от потрясения.

«Как же так?..»

Если все обстояло именно так, значит, и в прошлой жизни бездействие целителей, погубившее Шэнь Цзюньюя, не было роковой случайностью или волей Небес? Это было спланированное решение.

Леденящий ужас сковал его тело. Юань Мучжоу долго не мог прийти в себя.

Он самонадеянно полагал, будто помнит и понимает каждый шаг ушедших дней, но жестокая правда доказала: он не знал и сотой доли истины.

Сколько же тайных ударов судьбы перенес несчастный Шэнь Цзюньюй в своем прошлом воплощении? Намного больше, чем он мог себе вообразить.

С высоты престола вновь донесся неспешный, отстраненный голос:

— И просьба об излечении, и обвинение в предательстве — дела немаловажные, к тому же касающиеся исключительно внутренних вопросов секты Нефритовых Весов. Если я без веских причин вмешаюсь в их дела, как это расценят другие праведные секты? Что скажут о секте Меча?

Пауза затянулась, став невыносимо тяжелой.

— К тому же твои недавние безрассудные поступки изрядно запятнали доброе имя нашей секты. То, что ты до сих пор не понес сурового наказания, — величайшее проявление моего милосердия.

Юань Мучжоу помрачнел и упрямо сжал губы, готовясь вновь молить о снисхождении. Но Главе Секты Меча надоели эти жесты:

— Не трать слова попусту. Памятуя о том, что ты мой лучший и способнейший ученик, я готов исполнить одно из твоих желаний. Выбирай сам: либо я прикажу целителям спасти младшего сына Шэнь Ду, либо заставлю праведные секты отозвать награду за голову старшего.

Над залом нависла звенящая тишина.

— Но помни: как только выбор будет сделан, ты отправишься в изгнание на задний склон горы. Пока не достигнешь царства Зарождающейся Души, тебе запрещено покидать пещеру для медитаций.

Юань Мучжоу вздрогнул. Навалившаяся тяжесть сковала его волю, вынуждая погрузиться в тягостные думы.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он очнулся от оцепенения.

Прежде он, возможно, колебался бы, разрываясь между долгом и чувствами. Но сейчас выбора не существовало.

Если Шэнь Сыюань останется без Золотого Ядра, он просто лишится возможности совершенствоваться, но родители сделают все, чтобы уберечь его жизнь. Если же на Шэнь Цзюньюя откроют охоту сильнейшие мастера со всего света, он обречен на неминуемую и страшную смерть.

Наконец он решительно опустил голову, совершил глубокий поклон и глухо произнес:

— Прошу главу секты явить могущество и заставить секты отозвать приказы о поимке Цзюньюя. Как только это исполнится, я беспрекословно отправлюсь в затворничество на заднем склоне.

После недолгой паузы сверху прозвучал ответ:

— Да будет так. В таком случае гостям из секты Нефритовых Весов более не пристало оставаться под нашей крышей. Что скажешь?

Юань Мучжоу судорожно вздохнул. С трудом сдерживая бушующие в груди эмоции, он процедил сквозь зубы:

— Повинуюсь воле главы секты.

Полноводная река несла свои воды вдаль. Шэнь Цзюньюй и Вэнь Шо, сменяя друг друга у руля, без усталости гнали ладью вперед, пока до границ Обителя демонов не осталось всего около сотни ли.

В этот момент мелкие соглядатаи, разосланные Вэнь Шо, один за другим вернулись с невероятными вестями: по неизвестной причине все великие секты в один день отзывали свои приказы о поимке беглецов.

Выслушав доклады, Вэнь Шо прищурился под своей серебряной маской. У него были догадки о том, чья рука направляла эти события, но на сей раз он предпочел промолчать. До Обители демонов оставались считанные часы, и ему совсем не хотелось, чтобы Шэнь Цзюньюй передумал в последний момент.

Миновала еще половина дня. На горизонте уже проступили неясные очертания первой пограничной заставы.

Поняв, что опасность осталась позади, Вэнь Шо отпустил руль, позволяя белояшмовой ладье лениво покачиваться на волнах, и повернулся к спутнику:

— Пусть теперь ты и сам встал на путь демонического совершенствования, это не убережет тебя от лишних неприятностей. В Обители демонов слишком многие ненавидят и боятся людей. Если ты явишься туда в своем настоящем облике, тебя попытаются прикончить у первых же ворот.

— Что ж, тогда я изменю внешность, — спокойно отозвался Шэнь Цзюньюй.

Вэнь Шо снисходительно усмехнулся:

— Оставь это мне. Твое искусство маскировки обманет лишь тех, кто превосходит тебя не более чем на одну ступень развития. У меня же есть особый секретный способ. Мои чары не сможет разрушить никто, кроме самого Демонического Владыки.

Шэнь Цзюньюй удивленно приподнял брови:

— Даже так?

— В нашем деле без козыря в рукаве долго не протянешь, — самодовольно хмыкнул Вэнь Шо. — Иди сюда, у нас мало времени.

За время их вынужденного бегства Шэнь Цзюньюй научился доверять спутнику. За вычетом тайны его перерождения и странной метки на теле, у него не осталось секретов от демона.

Поэтому он без тени сомнения сделал шаг навстречу.

Дождавшись, пока юноша подойдет вплотную, Вэнь Шо извлек из пространственного кольца каплю мерцающей лазурью жидкости и заставил ее зависнуть над раскрытой ладонью.

Шэнь Цзюньюй узнал редкое вещество:

— Кровь Миражного Дракона?

— Она самая, — кивнул Вэнь Шо.

Его тонкие бледные пальцы стремительно сплели сложную печать заклинания. Добавив каплю особого раствора, он принялся медленно растягивать драконью кровь, превращая ее в тончайшую, почти прозрачную пелену.

— У вас, людей, это сокровище ценится на вес золота, но в Обители демонов или у яо раздобыть его куда проще. Были бы деньги, а на черном рынке всегда найдется продавец.

— Понятно.

Не успел Шэнь Цзюньюй договорить, как ладонь Вэнь Шо мягко легла на его щеку, слегка приподнимая лицо. Другой рукой демон бережно расправил призрачную маску и наложил ее поверх кожи юноши.

Прикосновение было невесомым и прохладным, словно на лицо опустился ночной туман. Но куда отчетливее Шэнь Цзюньюй чувствовал тепло чужих пальцев. Шершавые мозоли на подушечках рук Вэнь Шо медленно скользили по его лицу, разглаживая невидимые складки и вызывая легкую, дразнящую щекутку.

Шэнь Цзюньюй понимал, что демон просто накладывает маскировку, но к щекам все равно прилил предательский жар. Смутившись, он опустил глаза, стараясь смотреть куда угодно, только не на Вэнь Шо.

Но из-за этого его внимание невольно переключилось на руки Вэнь Шо, оказавшиеся совсем близко от его глаз.

У Вэнь Шо были на удивление изящные кисти — сильные, с длинными, ровными пальцами, напоминавшими молодые побеги бамбука. На слегка согнутом указательном пальце красовалось массивное кольцо из темного золота.

Оно выглядело старинным и строгим. По ободку тянулась вязь загадочных рун, огибающая искусно выгравированную змею, заглатывающую собственный хвост. Шэнь Цзюньюй засмотрелся на этот узор, позабыв обо всем на свете.

Вэнь Шо же видел перед собой совершенно иную картину.

Шэнь Цзюньюй замер, его длинные пушистые ресницы отбрасывали легкие тени на матовую, чистую кожу. Ровный лоб, безупречные очертания носа, чуть приоткрытые бледные губы... Быть может, черты его лица и не отличались идеальной правильностью, но вместе они складывались в столь гармоничный образ, что юноша казался сошедшим со свитка великого

мастера живописи.

Залюбовавшись этой нежной красотой, демон на миг потерял сосредоточенность, и его пальцы дрогнули.

— Твое кольцо... необычное, — тихо произнес Шэнь Цзюньюй, нарушая молчание. — Сам выковал?

Вэнь Шо встрепенулся, прогоняя наваждение. Быстро убрав последние следы маски на коже спутника, он ответил как можно небрежнее:

— Да, моя работа. — И после секундного колебания добавил: — Если приглянулось — забирай.

Шэнь Цзюньюй опешил:

— Что?

Вэнь Шо уже полностью вернул себе самообладание. С легкой полуулыбкой он молча стянул кольцо с пальца и, не давая юноше опомниться, аккуратно перехватил его левую ладонь, скользнув украшением по его пальцу.

Металл хранил тепло чужого тела. От этого неожиданного прикосновения Шэнь Цзюньюй невольно вздрогнул, а его пальцы судорожно сжались. Он хотел было возразить и вернуть подарок, но демон упредил его движение:

— Считаю это скромной благодарностью за тот невероятно сладкий плод. Позволь и мне проявить щедрость, ладно?

Шэнь Цзюньюй мягко улыбнулся и сжал ладонь в кулак, пряча кольцо:

— Раз уж ты так настаиваешь, не стану отказываться. Спасибо.

Вэнь Шо довольно прищурился.

Он собирался продолжить разговор, но его взгляд привлекло движение впереди. Демон резко обернулся к горизонту.

Там, окутанная багровым маревом демонических чар, высилась величественная крепостная стена древнего города. Из сияющих врат навстречу их ладье медленно опускался огромный мост, вытесанный из цельного белого нефрита.

Над главными воротами крепости горели высеченные в камне символы: «Божественные Земли Небесного Дара».

Шэнь Цзюньюй заворуженно смотрел на открывшееся великолепии Обители демонов. Вэнь Шо повернулся к нему, и на его губах заиграла торжествующая улыбка:

— Добро пожаловать. Мы на месте.

<http://bllate.org/book/19607/2002783>